

Это было сюрреалистично... почти невероятно. Здесь перед Джоном Сноу — Эйгоном Таргариеном — был его двоюродный брат по крови и брат по духу Робб Старк. Робб Старк был жив. Робб Старк дышал и стоял прямо перед ним, как будто все, что помнил Джон, было просто ложным кошмаром.

Во имя Древних богов, Джон действительно перенесся в прошлое... или же это был сон. Он очень надеялся, что это не последнее.

Предполагая первое, Джон просто подошел к Роббу и потянул его сжатой рукой для крепких, братских объятий. Он услышал удивленное ворчание брата, но Робб обнял его в ответ. Краем глаза Джон заметил, как Робб бросил на Арию растерянный взгляд, на что она ответила, просто пожав плечами, потому что она явно тоже была сбита с толку внезапным странным поведением Джона. Он находил это забавным и милым. Они все еще молоды и невинны... Я должен защитить их настолько, насколько это возможно.

— Рад снова видеть тебя, брат, — наконец пробормотал Джон хриплым голосом на выдохе, пытаясь сдержать свои эмоции, вырываясь из объятий.

— Ну... то же самое, — неловко усмехнулся Робб. — Но мы виделись вчера вечером за ужином. У тебя был тот кошмар, что тебя снова отправили на Железные острова?

Джон отстранился, искренне улыбаясь. "Что-то такое." Его глаза переместились на Арию, чувствуя прилив эмоций в своем сердце. Он быстро подошел к ней и просто поднял ее высоко в воздух, издав испуганный визг.

"Джон! Опустить меня!" — крикнула она, слегка хлопая его по плечу.

Она действительно здесь. Скрытый Король — по крайней мере, теперь он снова был скрыт — все еще помнил, что сжег ее тело, чтобы она наконец могла упокоиться с миром. У него не было выбора, кроме как уничтожить ее безмозглое тело, чтобы спасти моего Рейгара. В итоге не сейчас это имело значения. Он выбросил из головы ужасные воспоминания и пожелал, чтобы слезы не лились, когда он задыхался от чувств. «Семь адов, Ария! Так приятно снова видеть, как ты дышишь!»

Ария в замешательстве изогнула бровь, глядя брату в глаза. «Снова дышу? Семь адов, должно быть, были страшным сном».

Желание рассказать им все и избавить Робба от смерти, а Арию от мучительного путешествия по обе стороны Узкого моря было сильным... но он не был глупым ребенком. Он не был благородным дураком, которого убили собственные люди. Я король Эйгон Таргариен, шестой моего имени. Джону нужно было действовать умно. Его дядя должен был первым узнать правду обо всем. Это было правильно, поскольку из всех живых, кроме Хауланда Рида и, возможно, Бенджена, только он знал настоящую личность Джона. Оглянувшись на Арию, он просто взъерошил ей волосы и сменил тему. «Что ты делаешь вдали от других? Обычно ты гоняешься за Браном или пытаешься забрызгать грязью платье Сансы. Ария и Робб были как бальзам для его разбитой души, но он нуждался во всех них — наблюдать за их разговорами и дыханием, чтобы убедиться, что Трехглазый Ворон и Красная Ведьма действительно успешно отправили его в прошлое.

Скрестив руки на груди, Робб громко рассмеялся. «Он поймал тебя, сестра». Ария просто показала ему язык, что заставило Робба расхохотаться еще сильнее. «Ну, Санса занята, заканчивая свои уроки с Септой а Бран, вероятно, карабкается через какую-то стену, чтобы уйти от уроков с Лювином. Рикон... Я думаю, что он не очень хорошо себя чувствует. Ты,

вероятно, подбодрить его.

"Я уверен, что да." Как бы Джон ни хотел увидеть Рикона — образ стрелы Рамзи, пронзающей его сердце — это он хотел навсегда изгладить из своей памяти. Он предпочел бы, чтобы леди Старк снова не назвала его «ублюдком». То, что он знал сейчас... Джон не знал, как она воспримет это. Он вытряхнул эту мысль из своего смущенного разума. — Я зайду к нему позже. Где дядя-отец? Он быстро вернулся к старому слову, но надеялся, что они не услышат, как он чуть не назвал лорда Старка «дядей».

К счастью, они этого не заметили. «Отец в своем солярии, пишет письма в благородные дома», — сказала Арья, хотя и закатила глаза. «Санса сказала мне, что надеется, что предложения о помолвке закончились, тьфу».

Я не позволю случиться тому, что случилось с тобой, сестра. Обещаю. Боги, у него было так много дел. Его семья, целая и счастливая в сиянии мира... по крайней мере, мира на поверхности. Им нужно было расти и готовиться, но не так, как это было сделано. Никогда снова... и Дейенерис... Сердце сжалось при мысли о том, через что она, вероятно, сейчас проходит, это только укрепило его решимость. «Джон... Джон...» Он очнулся от оцепенения и увидел, что Робб смотрит на него. «Даже для тебя это были серьезные размышления рано утром... давай. Пойдем в Большой Зал, чтобы поесть?»

— Мать с Риконом. Она не будет там, чтобы смотреть на тебя, — быстро добавила Арья. Как всегда, она знала его так хорошо.

Джону больше ничего так не хотелось, как снова поесть вместе со своими братьями и сестрами — только боги знали, насколько он был голоден, и со всеми ними живыми он наконец снова мог наслаждаться едой — но он знал, что не эти моменты были причиной, по которой ему дали второй шанс против Белых ходяков. Мне нужно поговорить с дядей, пока он один... иначе у меня долго не будет возможности. С тех пор как он стал лордом-командующим, Джон по-новому оценил, насколько занят Лорд замка. — свидетельство непринужденной компетентности его дяди в этом деле, заставляющее его казаться пустяком. «Спасибо за ваше предложение, но, к сожалению, я думаю, что подхватил простуду от Рикона. Обязательно поем, если мне станет лучше».

Он подождал, пока Робб и Арья ответят через несколько секунд. — Конечно, брат, — наконец ответил Робб. «Бери столько времени, сколько нужно». Джон только кивнул, повернулся к своим покоям и закрыл за собой дверь. Заметив, что их шаги за дверью становятся все слабее, он взял свой черный плащ и выскользнул из своих покоев, а затем пошел в нужное ему место.

Проходя по навязчиво знакомым коридорам и холлам Винтерфелла, мельком видя людей, которых он не видел годами, или часами, каким бы сюрреалистичным это ни было, разум Джона мчался со скоростью миля в минуту.

Я не могу упустить эту возможность. Мой шанс спасти всех. В голову пришла леденящая душу мысль. Поверит ли мне дядя? Черт, что я вообще могу ему сказать? Возможно, он начал бы со своего наследия и проложил бы себе путь к этому... лучший план, чем что-либо еще, что он мог бы придумать.

Это был единственный план, который он мог придумать.

Спустя то, что казалось длилось часы, но, вероятно, прошло всего около пятнадцати секунд, Джон наконец постучал в дверь три раза подряд. "Заходи." Голос потряс его до глубины души. Последний раз, когда он слышал его, был еще до того, как он пошел к Стене, в то время как его

дядя должен был отправиться на юг навстречу своей смерти. Что ж, дядя Нед, похоже, ты сдержишь свое обещание. С бешено колотящимся сердцем Джон взял себя в руки и открыл дверь, обнаружив, что его дядя сидит за столом и все еще пишет письма. Нед заметил его там и посмотрел на него, казалось, ожидая, что Джон заговорит. Но он не мог, просто закрыв дверь, глядя на человека, когда-то мертвого, который теперь снова ожил. Он по-прежнему тот человек, который меня воспитал. Правда ничего не изменила для Джона, он понимал это, были только названия, которые он использовал.

Наконец Нед нарушил молчание. — Джон, ты хотел меня о чем-то спросить?

"Я бы предпочел не навязываться, но..." Джон остановился. Боги, не веди себя как ублюдок. Он был кровным племянником Эддарда Старка, и ему нужно было вести себя соответственно.

Покачивая головой, Нед указал на сиденье напротив себя. «Ерунда. Ты никогда не навязываешь себя, сын мой. Пожалуйста, спроси».

Сев на предложенное место, Нед явно чувствовал к нему любовь, что успокаивало его нервы. Тогда лучше смирись с этим, и в отличие от того, как раньше, когда он задавал этот вопрос, он был бы столь же прямолинеен, как дракон на его печати. "Лорд Старк, кто была моя мать?"

Это было явно то, чего Нед не ожидал. Моргнув от удивления, он откашлялся. «Джон, ты же знаешь, что всегда можешь называть меня отцом», — мягко сказал он, не отвечая на вопрос.

Не всегда... не когда рядом леди Старк. Но внутри Джона закипел гнев — даже сейчас его дядя все еще лгал ему. Никогда бы ублюдок Джон Сноу не бросил ему вызов, но он уже много лет не был Джоном Сноу. С тех пор, как он встретил свою любовь, и она спасла его душу. — Ты когда-нибудь перестанешь лгать мне в лицо? Джон сказал это с гневом и печалью в голосе. «Скажи мне правду... пожалуйста».

«Я не вру, Джон. О чем все это?» — с любопытством спросил Нед.

Время взмахнуть мечом. «Я знаю, что ты не мой отец, дядя Нед».

На этот раз гордый лорд Эддард Старк потерял дар речи... Его рот открылся только для того, чтобы закрыться, а затем снова открыться. «Я... ты мой сын, Джон... моя кровь».

Джон поднял руку. «Да, я твоя кровь. Ты вырастил меня, дядя, и ты был единственным родителем, которого я когда-либо знал по-настоящему, и, пока я не умру, я всегда буду любить тебя за это... но перестань лгать, пожалуйста». Как бы он ни был зол, он все еще любил своего дядю и хотел, чтобы это стало ясно. «Я знаю, кто моя мать. Это Лианна Старк, твоя сестра, что делает меня твоим племянником, а тебя — моим дядей». Прежде чем Нед успел заговорить — не то, чтобы его шокированное выражение лица могло в данный момент выдержать слова, — Джон продолжил. «Я знаю об этом все. Ее замужество, мое рождение... Я полагаю, это делает моего настоящего отца Рейегаром Таргариеном и мое настоящее имя Эйгон Таргариен шестой моего имени». Рейегар... имя моего отца и моего сына. Первого он никогда не встречал, а второго держал в объятиях лишь несколько лун, но он любил их обоих, несмотря ни на что.

Глаза Неда были широко открыты — он не мог поверить в то, что только что услышал. "Кто тебе это сказал?" — сердито сказал Нед, вставая со своего места.

«В данный момент вам не важно знать об этом», — ответил он, не останавливаясь на достигнутом. «Важно то, что сейчас ты продолжал бы лгать мне, пока не нашел бы свою смерть, когда Джоффри обезглавил тебя». Джон был так взбешен, что ему было все равно, что

он только что сказал своему дяде. Он просто выпалил все это, разрушив свою более... элегантную стратегию.

Потрясенный тем, что открыл Джон, секреты, которые он скрывал более полутора десятилетий, и тем, что сейчас это вышло наружу, Нед уставился на Джона так, словно у него выросли две головы. «Обезглавленный принцем Джоффри... старые боги и новые, что ты говоришь!». Раскрытие того, что он сын Лианны и Рейегара, было в пределах правдоподобия, в то время как его слова о принце...

Вздыхнув, Джон знал, что в конце концов он бы сказал ему. Не считайте меня сумасшедшим, дядя. — Вы хотели знать, откуда я знаю свое происхождение. Я вам сейчас скажу. Увидев, что дядя сидит, Джон сцепил руки. — Ты веришь в богов, дядя?

Все больше и больше это озадачивало Неда, но он, казалось, просто внимал его загадочным словам. — Да, ты знаешь, что я верю. Приподнятая бровь. «Ты видел какое-то видение? Известно, что оно есть у некоторых из нашей крови».

Зеленые и/или драконьи сны. «Хотел бы я, чтобы все было так просто... Я...» Он глубоко вздохнул. — Я Джон, но не тот, которому ты пожелал спокойной ночи прошлой ночью, дядя. Я... боги, это тяжело, потому что я сам этого не понимаю — я из не нашего времени, но из того, что могло бы стать им».

"Подожди минутку." По воспоминаниям Джона, временами он мог быть наивен, но его дядя не был глуп. — Ты предполагаешь, что ты из будущего? Это какая-то шутка?

— Это долгая история, дядя. У вас есть время?

«Я найду время. Говори».

Эддард Старк, по-видимому, отсчитывал не это только полчаса, чтобы затем снова писать свои письма, когда Джон заговорил с ним. Полчаса превратились в час. Час стал двумя. Когда Джори заглянул внутрь, чтобы сказать, что Кейтилин и Лювин ищут его, Джон услышал, как дядя отмахнулся от него и сказал, что все утро он будет нездоров. Каждая история, о которой говорил Джон, заставляла Неда все больше страдать... больше боли, страха и агонии было написано на его лице. Потому что Джон рассказал ему все. Все, ничего не упустив. Ночной дозор. Война пяти королей. Смерть Джона Аррена, смерть Неда, смерть Робба и смерть Кейтилин — Красная свадьба особенно потрясла его, и Джон видел, что его дядя был на грани слез. Он также рассказал Неду о том, как его предали братья и убили, что вызвало настоящие слезы. Только рассказ об убийстве Рамси Болтона, воспоминание, которым Джон действительно гордился, сумел вызвать кивок на лице Неда.

Поднялась тема Дейенерис, и благоговейный тон, с которым Джон говорил о ней, казалось, вернул дяде некоторую радость. Радость сменилась печалью, когда Неду сообщили о смерти Дейенерис и сына Джона Рейегара Таргариена. Он воспринял все это плохо. «Думаю, меня сейчас вырвет». Он уронил голову на руки, упершись локтями в стол. «Что я сделал? Что я сделал? Все это... все, что ты мне рассказал...» Что он мог сказать?

«Я знаю, что то, что я только что сказал вам, звучит безумно, дядя Нед, но это правда. Я могу понять, если вы мне не верите». Он ждал, пока дядя что-нибудь скажет.

«Джон... Я бы солгал, если бы сказал, что то, что ты рассказал, не считаю небылицей... но я тебе верю». Почти не пьющий, он тем не менее взял кубок арборского золотого, который Кейтилин иногда выпивала, работая допоздна, и налил себе кубок, чтобы успокоить нервы.

«После того, что ты рассказал мне обо всем, что произошло в Башне Радости...это знают только Хауленд Рид и Бенджен, и я знаю, что Бен не сказал бы тебе, и ты никогда не встречался Хаулендом». Он разом выпил половину кубка.

- И никто не знает, какими были последние слова твоей матери, кроме меня... и, видимо, тебя. Обещай мне, Нед, обещай мне. — Ты хочешь сказать, что Бран сказал тебе?

Кивок. «Всем твоим детям суждено стать великими, дядя. Каждый оставил свой след по-своему». Они сделают то же самое, но доживут до глубокой старости, если мне есть что сказать по этому поводу. «Послушайте меня, дядя Нед, есть еще один способ быть уверенным в истине. Просто для вашего душевного спокойствия». Дядя внимательно слушал. «Через пять дней сир Родрик сообщит вам о дезертире из Ночного Дозора. Он будет утверждать, что видел Белых ходоков за стеной — он был прав, но это совсем другое. Мы будем возвращаться через Волчий лес после того, как вы обезглавите его, и тогда мы найдем шесть щенков лютоволка».

"Щенки лютоволка..." Из всех вещей, которые вызывают благоговейный трепет после того, что сказал Джон... "Ты хочешь, чтобы я подарил их твоим братьям, сестрам и тебе?"

«Вы будете знать, какой из них кому давать инстинктивно, поверьте мне». Джон позволил себе улыбнуться. «Но я могу остаться только до тех пор. После того, как мы найдем волков, я должен уйти и отплыть в Пентос».

"Пентос... почему..." Его глаза расширились от понимания. «Дейенерис. Ты хочешь изменить ее судьбу».

Он кивнул со слезой на глазах. «Я люблю ее, дядя. Я люблю ее до сих пор... Она может не захочет быть моей женой или любовницей, но я не позволю, чтобы мою тетю постигла та же участь, что и в моем прошлом. Если бы я знал тогда то, что знаю сейчас, я бы спас ее от подлого брата и насильника, которому он ее продал». Джон сжал кулаки, костяшки пальцев побелели. «У меня есть второй шанс, так что ты меня не остановишь».

Но дядя покачал головой, грустно улыбаясь. «Боже мой, вы прямо как ваша мать». Гнев покинул Джона при этом, и слезы были неизбежны. Пока он тихо плакал, его дядя встал и крепко обнял его, плача сам. «Она любила тебя, Джон. Прости, что я так и не сказал тебе...»

«Я знаю, дядя, я знаю, почему ты это сделал». Он крепко держал Неда. «Ты мой дядя, но ты все еще человек, который меня воспитал, и я люблю тебя как отца».

«И я люблю тебя как сына».

Какое-то время они держались друг за друга, но в конце концов все слезы пролились, и они разошлись. «Дядя Нед, когда я поеду в Пентос, мне понадобятся несколько северян».

«Не волнуйся, я пошлю ворона в Белую Гавань. Лорд Мандерли предоставит вам всех людей, которые вам нужны». Он вдруг нахмурился. «Ты собираешься сразиться с Кхалом дотракийцев в одиночку».

С губ Джона сорвался смешок. Нед звучал как взволнованный отец. «Спасибо за заботу, дядя, но со мной все будет в порядке». Что-то еще пришло на ум. «Есть еще одна вещь, о которой я хочу попросить Вас».

«Ты не хочешь, чтобы я сказал Арье и остальным, что ты уходишь навсегда». Джон видел, что Неду было грустно, когда он говорил это.

«Да, верно. Здесь, в Винтерфелле, мне делать нечего... по крайней мере, не сейчас. Однако мне нужно, чтобы Вы рассказали им о будущем после того, как я уеду». Он вздрогнул. «Мне нужно многое сделать, но одна вещь, которую нужно исправить, — это судьба Дома Старков. Вы все пострадали, и будь я проклят, если позволю этому случиться снова».

«Я разделяю твои чувства... племянник». Это казалось странным на его языке, но в то же время правильным. «Я знаю, что Робб или Арья попытаются остановить тебя...»

«Если честно, я больше боюсь, что Арья остановит меня. Она жестокая».

Они оба рассмеялись. — Она получила это от твоей матери. Похлопывание по плечу. «Не волнуйся, я скажу им. Позаботься о спасении моей хорошей дочери...» Прежде, чем Джон успел ответить, Нед поднял палец. «Мальчик, если она такая же хороша, как и ты, она станет твоей». Ему пришла в голову мысль. «Я должен кое-что тебе передать, Джон. В склепе».

Путь до склепа был долгим, но прошел быстро. Вскоре Джон вошел в него и увидел, что Нед поспешил к определенной статуе... статуе его матери. Мать... "Джон, иди сюда".

Джон подошел к Неду. Его дядя нырнул за гробницу и порылся там... вдруг панель в основании гробницы рухнула, обнажив потайное отделение. Джон был удивлен увиденным — два меча, казалось бы, из валирийской стали. — Что... что это? Они были в Винтерфелле все это время?

«Меч из валирийской стали слева называется Темная Сестра. Это был меч Висении Таргариен, Деймона Таргариена, Бриндена Риверса и, наконец, твоего отца. Ходят слухи, что твой отец вышел за стену и нашел его в пещере. До восстания Роберта. Я нашел его в башне, где ты родился. Меч из валирийской стали имел знаменитую рукоять и рубиновое навершие. Джон поднял его, чувствуя, что держит свое прошлое в руках. «Этот меч не из валирийской стали, но похож на него. Это был меч Артура Дейна, один из двух. Я взял один, Рассвет, а другой - Сумерки, отдал Хауленду Риду».

«Все будут удивляться, откуда у меня два таких знаменитых меча... хотя мы всегда можем замаскировать Рассвет. Надеть волчью голову на рукоять и назвать его... Зимний Волк или что-то в этом роде».

«Да, это может сработать. Я сделаю это, так как тебе понадобятся оба меча, чтобы сражаться с Дрого». Нед ухмыльнулся. «Сын Лии, мой племянник. Не могу в это поверить, хотя у тебя есть лучшее от твоих родителей, насколько я знаю».

Джон просиял от похвалы. "Спасибо дядя."

<http://tl.rulate.ru/book/76534/2283642>